

— Я знаю, что старшая сестра хочет защитить меня, но разве старшая сестра не думает, что Сансан нельзя доверять, что без старшей сестры она ничего не сможет сделать? Поэтому, даже если в нижнем мире опасно, ты не решаешься отпустить меня из виду? Так?

Жун Цзисюэ дрогнула рукой, хотела возразить, но Чу Лин перебила её:

— Старшая сестра, не торопись отрицать.

Чу Лин взяла чашку из рук Жун Цзисюэ и вложила в них свою руку:

— Старшая сестра беспокоится обо мне, я знаю. Из-за моего нестабильного состояния беспокойство старшей сестры неизбежно.

— Не беспокойство, — Жун Цзисюэ сжала её руку, её тонкие пальцы были белыми и изящными. Она тихо вздохнула, голос её был тяжелым. — Страх.

Чу Лин вздрогнула.

— Старшая сестра действительно была расстроена, — Жун Цзисюэ опустила голову, прижав лицо к руке Чу Лин. — Старшая сестра не знает почему, но каждый раз, когда видит, что ты не слушаешься и не бережешь себя, она не может не бояться.

Чу Лин дрогнула веками.

Опять. Жун Цзисюэ снова показывала свою слабость. Это осознание казалось ей странным, даже если они обсуждали это только вчера.

Она чувствовала, что что-то не так. Раньше, даже если старшая сестра беспокоилась, она делала это мягко и спокойно, никогда не проявляя эмоций, не говоря уже о страхе.

Если она будет оставаться с Жун Цзисюэ дальше, она боится, что изменится не только старшая сестра, но и она сама. Теперь, когда этот мужчина появился, что будет с Жун Цзисюэ?

Чу Лин не понимала, поэтому подавила эти эмоции и продолжила играть свою роль, наполовину притворяясь. В любом случае, у неё был только один путь — идти до конца.

— Старшая сестра.

Жун Цзисюэ тихо ответила.

— Но даже у влюбленных есть свои маленькие секреты, — Чу Лин улыбнулась, перескочив через серьезный и непонятный вопрос. — Поэтому, если у старшей сестры есть секреты, это нормально, но если ты расстроена, ты можешь рассказать Сансан.

— Если старшая сестра не расскажет, Сансан будет ещё больше переживать.

— Хорошо.

Жун Цзисюэ тоже улыбнулась, не объясняя больше.

Чу Лин поняла, что эмоции Жун Цзисюэ почти никогда не колеблются, и последние несколько раз это происходило из-за неё. Она даже немного восхищалась, как человек, практикующий Технику Алого Пламени, может быть таким спокойным.

— Старшая сестра всё ещё расстроена?

Чу Лин вынула руку, бросилась к ней в объятия, тихо вздохнув. Она немного нервничала.

— Нет, — Жун Цзисюэ обняла её. — Когда Сансан утешает меня, я очень счастлива.

— Тогда займемся делом?

Чу Лин подняла голову, глаза её сверкали, как полумесяцы:

— Пойдем расследовать дело похитителя девушек.

Жун Цзисюэ сохраняла спокойствие:

— Не торопись.

— Почему старшая сестра всегда говорит «не торопись»?

Чу Лин улыбнулась, и улыбка её была милой, но настоящая ли она — другой вопрос.

— Се Янь и другие, наверное, очень волнуются.

— Ммм, я тоже немного волнуюсь.

Жун Цзисюэ тоже улыбнулась:

— Через три дня в Царстве Людей будет Праздник середины осени, сегодня вечером на улицах будет фестиваль фонарей, тогда мы и пойдем.

— Заманить его в ловушку?

В душе Чу Лин неожиданно вспыхнуло возбуждение.

— Старшая сестра действительно возьмет меня с собой?

Жун Цзисюэ усадила её, подняла бровь:

— Почему ты думаешь, что это ловушка?

— Мы с старшей сестрой такие красивые, — Чу Лин взяла чашку Жун Цзисюэ, сама сделала глоток. — В такое оживленное время выйти на улицу — это значит приманить змею из норы, стать приманкой и заманить его в ловушку.

— Сансан действительно умная.

Жун Цзисюэ взяла чашку, тоже сделала глоток. Она не хотела брать её с собой, но если оставить её здесь, будет только больше волноваться.

Днем светило солнце, а вечером легкий ветерок приносил легкую прохладу, касаясь кожи, но не слишком сильно.

Звездное небо отражалось в фонарях на улицах, луна пряталась за облаками, оранжевые хурмы висели на деревьях вдоль дороги. Это был август в Царстве Людей, время, когда всё плодоносило.

Чу Лин, держа Жун Цзисюэ за руку, шла впереди, подпрыгивая. Ученики Бади часто выполняли задания в нижнем мире, но она никогда не видела такого, такой атмосферы, такого оживленного мира, полного жизни и свободы, что вызывало в ней чувство настоящей жизненной силы.

— Эти хурмы съедобны? Старшая сестра?

Жун Цзисюэ посмотрела на хурмовое дерево, плоды были большие и круглые, она улыбнулась и покачала головой:

— Наверное, нет, не знаю, чьи они.

Чу Лин не стала настаивать, потянула её дальше.

Ей не хотелось есть хурму, она просто была немного взволнована, совсем немного. Хотя они ещё не нашли того похитителя девушек, но её интуиция подсказывала, что это дело точно связано с демоническими практиками, и всё её внутреннее волнение подтверждало это.

Если она сможет войти в Тайный мир Десяти Сторон через эту печать, ей больше не придется мучиться с Жун Цзисюэ.

Чу Лин усмехнулась про себя, тогда они станут врагами, и все обиды будут решены.

На улице было много людей, разнообразные фонари мелькали перед глазами, хотя вокруг было шумно, в её душе царил тишина. Она знала, что её сердце любит Жун Цзисюэ, но это не важно.

Жун Цзисюэ, вдохновленная, купила ей фонарь в форме лотоса, с нефритовым карпом на дне, маленьким и изящным.

Они гуляли по улице, возможно, до Праздника середины осени ещё было время, или похититель девушек ещё не был пойман, поэтому девушек на улице было немного, и они выделялись среди толпы.

Перед выходом они специально надели яркую одежду, Чу Лин сама не чувствовала разницы, большинство её нарядов выбирала Жун Цзисюэ, она не придавала этому значения.

Жун Цзисюэ не могла оторвать от неё взгляд. На ней была красная блузка с белой юбкой, что создавало образ невинности и миловидности.

Жун Цзисюэ сама была в длинном платье абрикосового цвета, с прозрачной накидкой, на подоле которой были вышиты белые пионы, талия была подчеркнута, и она выглядела невероятно элегантно.

— Сансан.

Жун Цзисюэ шла медленно, всегда на полшага позади Чу Лин.

Чу Лин с энтузиазмом осматривала все вокруг:

— Да?

Жун Цзисюэ медленно остановилась, Чу Лин обернулась, Жун Цзисюэ улыбалась:

— Давай запустим фонарь, хорошо?

Улыбка её была прекрасна, и в глазах, казалось, была только она одна.

Чу Лин на мгновение застыла, затем улыбнулась:

— Хорошо.

Они шли сквозь толпу, не спеша. Чу Лин опустила голову, постепенно замедляя шаг, чтобы идти рядом с Жун Цзисюэ. Взгляд её невольно падал на их соединенные руки.

Пальцы Жун Цзисюэ были длиннее её, всегда теплые, в детстве она часто держала её руку, уча фехтовать, и это всегда казалось ей идеальным — не жарко летом, не холодно зимой.

Позже именно эти руки держали меч, который пронзил её сердце.

Старшая сестра... Жун Цзисюэ... Тогда в её глазах, казалось, тоже был страх и ужас, должно быть, была и капля сожаления?

Если бы она с самого начала родилась в Царстве Демонов, разве не было бы меньше проблем, драки и убийства были бы обычным делом, зачем страдать так?

Чу Лин шла, размышляя, Жун Цзисюэ молчала, и вскоре они дошли до реки.

У реки было больше пар, чем в других местах, Жун Цзисюэ купила два обычных речных фонаря, одной рукой взяла фонарь Чу Лин, другой протянула ей один из фонарей:

— Сансан, какое желание ты загадаешь?

— Наши желания сбудутся?

Чу Лин смотрела на фонари, плывущие по реке, огоньки мерцали, покачиваясь на воде.

Божества пали, Царство Бессмертных пришло в упадок, все хотят стать богами, а легкие желания Царства Людей уже никого не волнуют.

— Сбудется или нет, зависит от того, какое желание загадает Сансан, — Жун Цзисюэ присела, опустила свой фонарь в воду, взгляд её был задумчивым, следил за фонарем, покачивающемся на воде.

Её слова были интересны, Чу Лин смотрела на неё пару секунд, затем, увидев, как фонарь уплывает, поспешно опустила свой:

— Старшая сестра, какое желание ты загадала?

Жун Цзисюэ встала, посмотрела на Чу Лин и тихо засмеялась:

— Если скажешь, не сбудется.

Звезды сверкали, отражаясь в её глазах.

Чу Лин почувствовала трепет в сердце, невольно отвела взгляд:

— Старшая сестра, ты веришь в это?

Жун Цзисюэ перестала смеяться, не ответила, естественно взяла Чу Лин за руку и медленно пошла вдоль берега. Двести лет пролетели как мгновение, и она начала скучать.

Тишина длилась недолго, их прервали, не зря они специально пошли в менее людное место:

— Девушки, вы такие красивые, почему я вас раньше не видел?

Чу Лин посмотрела на Жун Цзисюэ, тут же вжилась в роль, потянула её за руку, спрятавшись за ней:

— Старшая сестра Жун, мне страшно.

Жун Цзисюэ, играя свою роль, похлопала её по руке:

— Не бойся.

<http://bllate.org/book/16440/1490153>